

Несколько минут спустя.

Грохот... В слоях над Долиной Удара Молнии раздался гул, и бледные потоки облаков разбились, посылая тонким утренним светом.

А внизу волны воздуха скатываются, реют, и дым и пыль сметаются, земля трещит и дрожит..... Долина Удара Молнии, которая изначально была совершенно иной из-за долгих упражнений Чен Чонга, была просто безжалостно очищена десятью тысячами пушек и полностью превращена в выжженную молнией землю для чистильщиков.

Было ясно видно, что в долине громоподобная и величественная фигура спереди и сзади, золотая и темно-красная пылающая фигура, несущая в себе ужас, может разрезать небо и сжечь землю, безумно нападая и убивая, земля рушится и рушится между этими тремя фигурами, как будто дрожат небо и земля, с трудом представляя себе ее силу!

Всего за несколько минут битва между Чен-Чонгом, Оглетри и Меншакелем была ожесточенной до невозврата.

В десятках метров, окружающих поле боя, пятно темно-красной магмы сожгло землю, оставив после себя большие пятна черной выжженной земле, которая давала сгоревший запах, это все магма, созданная Меншакелем с Пламенем Силы, он был похож на зажигательного демона, который действительно выполз из моря магмы, излучая несравненно страшные тепловые волны, все материи, которые соприкасались с его телом было мгновенно сожжено, даже земля и камни были расплавлены в жидкой форме по невообразимой пламени Силы, образуя нечто похожее на магму.

С другой стороны, состояние Ogletree было еще более поразительным, его тело было покрыто золотистым светом, даже делая людей неспособными увидеть его первоначальный вид, как будто он был мифическим Сыном Солнца, в то же время можно было ясно чувствовать, как будто вездесущий свет притягивал к себе что-то, но он сходил на его теле, давая людям ощущение, как будто Ogletree "поглощал" свет в данный момент!

Удивительно не только то, что, вездесущий свет был собран в теле, Ogletree, казалось, ступил в невообразимо мощную ситуацию, он был, как восход солнца, импульс восходит, скорость, реакция была еще труднее захватить, жестокая сила была как бы бесконечна, пусть он владеет лезвием, которое разрезает все, что угодно, оставив рану на теле Чен Чонга.

А теперь, на выжженной земле, Чен Чонг рычал, как яростный грозовой дракон, имея дело с Оглетри и Меншакелем, которые преследовали его одного за другим, как тарзального личинку.

Теперь состояние Чен Чонга определенно было нехорошим, и было ясно видно, что его невероятно сильное и великолепное тело уже было покрыто ранами и кровотечением, как вода. На его руках, плечах и груди повсюду были ожог-черные следы, оставленные именно чистильщиком Меншакелем, похожим на Меншакеля; кроме того, еще более серьезными были несколько костных узких следов порезов на теле Чэнь Чунга, один из которых был расположен

прямо с плеч и шеи и спущен вниз по спине, и даже мягкие доспехи Пустынного Бога на его теле были в лохмотьях, выглядевшие шокирующе!

Конечно, двух людей перед и позади него, Оглетри и Меншакель, определенно нельзя было назвать целыми и невредимыми.

Среди них дыхание Оглетри было бурным, изо рта шла кровь, и хотя не было очевидных внешних повреждений, как будто его внутренние органы испытали значительные шоковые повреждения; Меншакель, находившийся позади Чен Чонга, был еще более бледным, а [Чистилище Инферно Тело], которое он покрыл магмой, было отпечатано несколькими глубокими следами кулаков, которые медленно восстанавливались, тем более, что одна из его левых рук была явно слабой между движениями, как будто она уже была в полукалечащемся состоянии.

Такова была цена, которую Меншакур заплатил за бешеную реакцию Чен Чонга, и если бы не очевидно сильный и закаленный оглетри, он был бы побежден Ченом Чонгом в данный момент, и дал ему понять, насколько сильным был Чен Чонг.

А на самом деле, будь то несравненно осторожный Мужчина Шакир или свирепый и несравненный Ogletree, который имел абсолютное превосходство над своей властью, все они чувствовали себя немного шокированы Чен-Чонг в данный момент.

Это произошло потому, что они обнаружили, что Чен Чонг не только продемонстрировал высочайшее боевое мастерство на Граничном Уровне, но и был просто невероятно сильным с точки зрения чистой силы и телосложения, и, несомненно, был [Атомной Системой] Граничным Уровнем в интеллекте, но он был даже сильнее, чем аналогичный уровень [Суперсистемы] Граничного Уровня!

Ogletree держал бесподобного Боевого Солдата Пустынного Бога, и с добавлением пылающей Крови Солнца вслед за Оригинальным Камнем, боевая и разрушительная мощь парила, особенно с Мечтой Разбивающего Нож-нож в стиле лезвия, даже стальной танк ничем не отличался от тофу в его руках; и [Чистилище Инферно Тело], которое Меншакур запустил, сгущая магму Боевого Солдата с температурой в тысячи градусов, достаточно, чтобы превратить любую плоть и кровь в летучую золу при соприкосновении.

Напротив, сила телосложения Чен Чонга олицетворяла невообразимую прочность, достаточно острую, чтобы прорезать золото и сжечь все, а магма не получила ожидаемого эффекта, и не вызвала у Чен Чонга никаких травм, достаточно смертельных, чтобы убить его. Из-за этого, несмотря на то, что они вдвоем имели абсолютное преимущество в совместной атаке и убийстве, они медленно убивали Чен Чонга.

Конечно, это было связано и с тем, что Оглетри и Меншакур боялись бросать полотенце, опасаясь, что Чен Чонг будет достаточно опрометчивым, чтобы прийти на удары.

В конце концов, Чен Чонг был на абсолютной вершине уровня Пограничного Человека, и даже

если бы он не был их общим противником, борьба с их жизнями все равно представляла бы огромную угрозу для их жизни, и один из них, вероятно, был бы тяжело ранен или даже погиб бы здесь.

"Бьян Чэнбао, ты все еще хочешь бороться!"

Несколько минут ожесточенной борьбы жизни и смерти, оглетри по всему золотому свету, освященная, плавающая солнечным светом атмосфера не упала много, он поднял руку, жалкий, злобный, чрезвычайно свирепый свет лезвия, пересекающего, но лицо все злобное и удовольствие взгляд.

"Почему ты должен быть пойманным в ловушку животным, а не просто умереть?"

"Черт, вы все заслуживаете смерти!"

С ударом, который взорвался громом света, заставив Оглетри вернуться, Чен Чонг купался в крови и кричал в ярости.

"Вы, белокожие свиньи, думаете, вы меня поймали? До тех пор, пока я смогу пробиться сегодня, я буду докладывать в зону военных действий и снимать с вас шкуру, чтобы избавиться от моей ненависти!!!"

"После сегодняшнего?"

В этот момент лавовое копьё, которое рука Меншакура сжалась в крайнем сужении и слилось в метр длиной, темно-красный кончик ножа с ужасающей резкостью и пламенем, который с первого взгляда заставил бы почувствовать боль:.

"У тебя не будет завтрашнего дня!"

Лава копьё с катящимся теплом и тенью лопнули со всем воздухом перед ударом, кстати, который будет сжигать кислород в воздухе, мгновенно десятки ножевых ранений тень пистолета, десятки метров в радиусе десятка метров, как высокая температура вакуумного чистилища, дверь Оковы весь человек в нисходящий мир ада, свирепый момент власти без двух!

Это также было одним из самых мощных убийств Меншакура, усовершенствованных тысячей молотков: [Purgatory Extreme Inferno Stabbing]!

"Правильно, Бьян Чен Бао, смерть - твой конечный пункт назначения!"

В то же время, чтобы сотрудничать с Меншакуром, оглетри, который только что был вынужден

отступить, дал дикий смех, и золотой огонь солнечного света по всему его телу бунтовали в быстрой последовательности нескольких свирепых резанок.

Как будто столбы неба рухнули, большое количество воздуха перед Ogletree было полностью выстроено этой свирепый отбивной, образуя центр циклона со значительно меньшим давлением воздуха, и звук ножей свистел, как гром танцевал дико, далеко по небу, и как звук ножей звучал через длинное небо, семь или восемь лучистых, чрезвычайно сгущенный и свирепый сабля ци, с шокирующим рулоном убийственной ци, прорвался сквозь небо, создавая бурную, цунами-подобную массивную волну в центре битвы, а также заблокировать все пространство позади Чен-Чунга, где он мог уклониться от него!

В этот момент звук ножей, искажающих чувства, перекликался с эхом в ушах, а славное лезвие ци, попавшее с неба, бесшумно заставило землю треснуть, заблокировав все пространство, за которым можно было уклониться.

Над ним обрушились волны жары, а за жарой стояло холодное, безжалостное лицо Меншакура, и в этот момент особой срочности, казалось, что время постепенно замедляется.

Чен Чонг мог видеть, что темно-красная магма на лавовом копье, которое Меншахель протолкнул одной рукой, находилась в полууплотненном состоянии, почти остановив его течение, только неотразимая острота и пламя были похожи на вулкан, извергающийся перед ним, наполненный запахом смерти и разрушения.

Смутно, казалось, что Чен Чонг чувствовал палящий запах поджаренных волос и бровей, и даже половина его тела, казалось, чувствовала, что оно тает.

Что было еще страшнее, так это то, что, когда десятки темных воспалительных наконечников копья Меншакура указывали, область его сердца билась яростно, и он уже ощущал смутное ощущение паралича и покалывающую боль, как будто его вот-вот проткнут в следующую секунду.

Пуховка!

Кровавая буря!

Всевозможные чувства и реакции объясняли, насколько свирепым и страшным был удар Меншакура, а перед лицом ожесточенных ударов Меншакура с частотой десятки раз в доли секунды, Чэнь Чун едва избежал жизненной силы сердца и черепа в мгновение ока молнии, но его левое плечо было пробито копьем Лавы, а затем кровь пролилась в воздух, и все его тело было выбрано в воздухе Меншакуром!

В этот момент хитрый и сильный враг нанес сильный удар, и глаза и Меншакеля, и Оглетри стали чрезвычайно радостными. Однако, прежде чем Меншакель смог превратить свою радость в следующий стиль однократного истребления.

Щелк!

Над кончиком пистолета, Чен Чонг, которого подхватили за проколотое плечо, рычал и мгновенно схватил его за руку, игнорируя тысячи температур магмы, обернутой вокруг его руки под обертыванием Силы, и пристегнул руку!

"У меня тоже есть ты!"

В этот момент, глядя на приближающийся Меншакур, лицо Чен Чонга было свирепым, показывая несравненную свирепость.

"Хочешь, чтобы я умер? Сначала ты умрешь за меня!"

Мгновенно! Чен Чонг другой кулак, который излучал лучистый электрический свет сжал сильно, и с этим действием его, внезапно с его ладонью, как центр, пространство в радиусе метра было как искажение, большое количество воздушных потоков яростно взорвался, и кулак сократился и расширился, как бьющееся сердце или вулкан вот-вот взорвется.

Бряк!

В следующий момент, пятипальцевый щипок и удар! Мышцы всего тела Чен Чонга, казалось, отскакивают мгновенно, и весь его правый кулак, казалось, оторвался от тела, превращаясь в гигантскую пушку, которая пробила все препятствия и выстрелила яростно!

Нет!

Неожиданно Чен Чонг так злобно и безумно контратаковал, зрачки Меншакеля сжимались, его глаза были в ужасе, а в промежутке времени он скрипел зубами и поднимал уже полукалеченную левую руку, скрепя локоть, только для того, чтобы заблокировать злобный удар Чен Чона Чонга.

Жаль, что это было напрасно!

КРАК! В одно мгновение, среди грома и трещин костей, Чэнь Чун сдул поспешно поднятую руку Меншакура, а затем без малейшей паузы насильственно опустил сломанную левую руку Меншакура на верхнюю часть лба!

Бах!

Ужасающая гигантская сила горного обвала и цунами вспыхнули мгновенно! Меншакур даже не ворчал, его голова. Даже вся верхняя часть тела мгновенно разрывается, брызги плазмы крови во всех направлениях непосредственно от удара травмы Чен Чонга за травму, сломанное

тело вылетает злобно назад с той же самой скоростью!

<http://tl.rulate.ru/book/41135/1036273>